

И.Л. МАНЬКОВА

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

**История Тобольского архиерейского дома
в XVII веке:
Из опыта осмысления
историографической традиции**

В статье рассматриваются спорные вопросы историографии истории Тобольского архиерейского дома XVII в. о дате учреждения Сибирской епархии и ее территориального устройства. Автор доказывает, что рукоположение первого сибирского архиепископа Киприана состоялось 10 декабря 1620 г. Показаны процесс формирования церковных десятин (округов), его связь со светским административно-территориальным делением, а также влияние колонизации на него. Отмечается пространственно-временная растянутость периода становления системы регионального деления Сибирской епархии и определяется его вектор развития: от выделения в десятины больших территорий к их дроблению в соответствии с границами уездов. Обращается внимание на участие в региональном церковном управлении светских администраторов и лиц духовного звания.

Ключевые слова: десятильники, епархия, история Сибири, Тобольский архиерейский дом в XVII в., церковные десятины.

Деятельность Тобольского архиерейского дома в XVII в. неоднократно находилась в фокусе внимания исследователей несмотря на трудности, связанные со значительными источниковыми лакунами. Вместе с тем, совокупность всех известных на сегодняшний день источников позволяет взглянуть более пристально на уже устоявшиеся в историографии представления о ряде аспектов в истории Тобольского архиерейского дома в XVII в. В данной статье мы остановимся на двух вопросах: дата учреждения Сибирской епархии и ее административно-территориальное устройство.

Отсчет истории Сибирской и Тобольской епархии принято вести с даты рукоположения в Сибирские архиепископы архимандрита Новгородского Хутынского монастыря Киприана. Во многих работах указывается, что это событие произошло 8 сентября 1620 г. [Абрамов, 1854, с. 6; Недосеков, 1887, с. 181; Покровский, 1897, с. 513; Ромодановская, 1993, с. 156]. Однако П.Н. Буцинский писал, что архимандрит Хутынского монастыря Киприан был вызван в Москву и посвящен Патриархом в сан архиепископа Сибирского и Тобольского в конце 1620 г. [Буцинский, 1999, с. 208]. М.Д. Архипова попыталась найти компромисс между двумя датами, бытующими в историогра-

фии. Она пишет: «В сентябре 1620 г., т.е. в самом начале патриаршества Филарета, в Москве было решено учредить новую, сибирскую кафедру... 10 декабря 1620 г. Киприан был посвящен в архиепископы Тобольские» [Архипова, 2004, с. 12].

Обратимся к документам, в которых отразились эти события. Дата рукоположения архиепископа Киприана «8 сентября» встречается в единственном источнике — Книге записной [Книга записная, 1987, с. 146]. Книга расходов Казенного двора называет другую дату хиротонии Киприана на Тобольскую кафедру. В записи о расходах на обеспечение главы новой епархии указано, что это событие состоялось 10 декабря (23 декабря по новому стилю) на память святых мучеников Мины, Гермогена и Евграфа [Дополнения к дворцовым разрядам, 1882, стб. 223–224]. На наш взгляд, именно эту дату и стоит считать достоверной. Во-первых, запись в расходной книге Казенного двора была сделана «по горячим следам», а Книга записная создавалась уже в 1680-е гг. Во-вторых, известен состав участников освященных Соборов, проходивших в октябре и декабре 1620 г. На октябрьском Соборе рассматривался вопрос о перекрещивании латинян-поляков, на декабрьском Соборе обсуждались возможности принятия в православную веру белорусов, приходивших из Польско-Литовского государства. Если бы рукоположение архиепископа Киприана состоялось в сентябре, то он бы принял участие в обоих Соборах, однако его имя указано только среди участников последнего, причем в соборном акте от 4 декабря не упоминается об участии сибирского епископа, а под актом того же Собора от 16 декабря стоит подпись тобольского владыки.¹ Таким образом, учреждение Тобольской и Сибирской епархии следует датировать 10 декабря 1620 г. Конечно, принятие решения о создании новой епархии и выбор кандидатуры происходили раньше этой даты, их можно рассматривать как подготовительный этап учреждения епархии.

Еще одним дискуссионным вопросом является административно-территориальное устройство Сибирской и Тобольской епархий. В современной историографии устойчиво воспроизводится утверждение, что территория епархии была поделена на Тобольский, Верхотурский и Енисейский разряды, которые, в свою очередь, делились на десятины. Вероятно, первым об этом написал миссионер архимандрит Мелетий [Древние церковные грамоты, 1875, с. IV]. Иркутские историки А.В. Дулов и А.П. Санников повторили эту мысль и отметили, что разряды возглавляли настоятели крупнейших монастырей, которым помогали иеромонахи и монашествующие, отдельного штата разрядного правления не существовало, а с 1678 г. разряды стали под-

¹ Требник иноческий. М., 1639. Л. 242–242 об.

разделяться на десятины [Дулов, Санников, 2006, с. 26–27].² Другие историки автоматически стали повторять эти утверждения [История Екатеринбургской епархии, 2010, с. 51; Никулин, 2015, с. 83; Харина, 2011, с. 867]. Н.С. Харина попыталась развить эту идею, наделяя настоятелей крупнейших монастырей полномочиями руководителей разрядов, при этом подчеркивая, что «права главы разряда были строго регламентированы, они занимались исключительно подготовкой дел и исполнением наказания» [Харина, 2011, с. 867–868]. И.А. Никулин поставил под сомнение факт существования разрядной системы устройства Сибирской епархии и пришел к выводу, что, подобно другим епархиям Русской Церкви, она делилась лишь на десятины [Никулин, 2016, с. 187–191].

Как отмечает специалист по каноническому праву протоиерей В. Цыпин, «в своем территориальном размежевании Поместные Церкви соотносятся с политико-административным делением, с государственными и административными границами. Помимо очевидных удобств, этот принцип находит косвенное обоснование в самих канонах» [Цыпин, 2012, с. 337]. В качестве примера он отсылает к 38-му правилу Трулльского Собора: «Отцами нашими положенное сохраняем и мы правило, гласящее тако: если царскою властью вновь устроен, или впредь устроен будет град: то гражданским и земским распределением да следует и распределение церковных дел» [Канонические правила Православной Церкви].

Ко времени учреждения Сибирской и Тобольской епархии Русская Православная Церковь уже выработала принципы пространственной самоорганизации в соответствии с административно-территориальным делением Российского государства. Региональные епархиальные центры размещались в главных административных центрах определенных территорий, десятины соотносились с границами уездов или станов, уездные города становились местами пребывания десятильников. В своей деятельности региональные церковные власти опирались на помощь уездных воеводских администраций.

Для первых сибирских архиереев опора на уже созданную в Сибири административно-территориальную систему была особенно актуальна. В условиях слабой освоенности и малонаселенности территории, огромных внутренних расстояний и удаленности от центра, острой нехватки благонадежных священнических кадров первым сибирским архиепископам предстояло создать систему церковного управления и контроля. Без помощи светских властей на местах это было бы сделать невозможно. Основная часть сохранившихся

---

² Вероятно, дата «1678 г.» возникла в этой книге в связи с образованием в 1677 г. Енисейского разряда.

документов архиепископа Киприана — переписка с центральными властями и местными воеводами — свидетельствует о значительной материальной и организационной зависимости архиерея от светских властей.

Естественно, что пунктами дислокации представителей архиерея с надзорными и судебными полномочиями (десятильников или десятинников) стали города/остроги, где находились воеводские администрации. На средства государственной казны строились «святительские» дворы, как правило, недалеко от приказных изб и соборных церквей.³ Они являлись местом проживания и деятельности десятильников. Туда приводились провинившиеся по духовным делам, велось следствие и вершился духовный суд, хранилась канцелярия и собранные епархиальные подати. Обычной была практика обращения к светским властям за обеспечением «силового» сопровождения деятельности десятильников. Типичную ситуацию иллюстрируют сохранившиеся челобитные десятильника Ивана Горохова. Так, в одной из них 1676 г. он писал митрополиту Корнилию: «...По вашему указу волокусь я в слободы Верхотурского уезда для ради церковного исправления и всяких светлейших церковных дел, пожалуйте меня, велите дать мне из приказной избы в Верхотурский уезд к приказным людям память в святых духовных делах на пенных людей, тех пенных людей отдавать, и, хто будет учинитца силен, и на тех людей давать беломестных казаков».⁴

На раннем этапе колонизации Сибири процесс формирования уездной системы начинался со строительства укрепленного города в новом районе, который становился центром освоения ближайшей округи, по мере ее заселения формировалось ядро будущего уезда. В документах XVII в. (особенно первой половины столетия) под названием города имелся в виду населенный пункт с прилегавшей к нему территорией. Таким же образом в епархиальных документах обозначались и места службы десятильников. Так, в описи архиерейского двора 1651 г. указаны софийские дети боярские, находившиеся «на десятине на Тюмени, ...на Верхотурье, ...на Березове, ...в Томском городе» [Тобольский архиерейский дом, 1994, с. 249]. Однако это неполный перечень западносибирских уездных городов и в нем отсутствуют восточносибирские города. Можно предположить, что перечисленные города являлись местами постоянного пребывания «сидельных» десятильников. Проживая в этих городах, они осуществляли надзор также и за населением соседних территорий. Возможно, верхотурский десятильник совершал надзорные поездки в Пе-

³ РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 36, л. 22.

⁴ РГАДА, ф. 1111, оп. 1, д. 70, ч. 3, л. 411.

лым, березовский контролировал духовные дела наездом в Сургуте, тюменский — в Туринске и Таре. Если было действительно так, как мы предполагаем, то в середине XVII в. на территории Западной Сибири десятины охватывали по несколько соседних уездов.

По подгородным районам Тобольска, скорее всего, посылались десятильники с разовыми поручениями, либо духовные дела приказывались другим служителям Тобольского архиерейского дома. В частности, известны случаи, когда преосвященные поручали старцам, управлявшим архиерейскими вотчинами, проводить следствие по духовным делам в близлежащих слободах.⁵

Вероятно, деятельность десятильников в значительно удаленных районах Западной Сибири организовывалась по образцу годовальной службы служилых людей. Так, в 1621–1623 гг. архиепископ Киприан принял решение отправить «в Мангазею, на Таз, и на Турухан, и в Песиду» софийского сына боярского Василия Стогова с наказом «ведати и судити во всяких наших духовных делех» [Миллер, 2000, с. 347]. В отписке мангазейским воеводам от 1 февраля 1623 г. преосвященный просил воевод дать В. Стогову «дворец, где стояти» [Миллер, 2000, с. 348]. Употребление глагола «стояти», а не «жити» может свидетельствовать о том, что десятильник присылался в Мангазею с временным поручением. Из-за дальности расстояния такие поездки растягивались на годы. До отправки в Мангазею В. Стогов выполнял обязанности десятильника в Томске. В 1626 г. велось следствие по его извету о «невежливых» бранных словах в адрес Патриарха Филарета, произнесенных томским казаком Ивашкой Коломной на именинах томского воеводы А. Гагарина еще в 1624 г. В. Стогов был очевидцем этих событий. Когда началось разбирательство, его не смогли допросить, потому что он находился «в Мангазее у архиепископских духовных дел», и вернулся в Тобольск только в 1627 г.⁶ Следовательно, В. Стогов выехал в Мангазею не ранее зимы 1624/1625 г. и находился в поездке около двух лет.

По мере освоения территории, увеличения численности и плотности населения к концу XVII в. «сидельные» десятильники появились во многих сибирских городах. Так, одним из главных действующих лиц известного «дела о десятильниках» был десятильник Василий Толстоухов. Как сказано в царской грамоте от 1 ноября 1697 г., он был прислан в Туринск митрополитом Игнатием около трех лет назад «и ныне живет он в Туринске ж и живучи градским и уездным людем чинит продажи и убытки».⁷ Имя упомянутого выше софийского

⁵ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 10, л. 80–80 об.

⁶ РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 13, л. 43–44.

⁷ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 7, л. 20.

сына боярского Ивана Горохова как верхотурского десятильника встречается в документах 1676, 1685, 1686 гг.⁸ Вероятно, он управлял верхотурской десятиной не менее десяти лет.

Организуя систему епархиального управления, архиепископ Киприан стремился следовать двум основным принципам в отношении духовных дел: недопущение вмешательства в духовные суды воевод и соборность в судопроизводстве, т.е. ведение духовных дел десятильниками совместно с лицами духовного звания. На начальном этапе колонизации при малочисленности духовенства и их сомнительном моральном облике институт поповских старост находился в зачаточном состоянии, скорее всего, в какой-то мере их функции выполняли священники соборных церквей в городах-уездах. Поэтому первые сибирские архипастыри делали ставку на черное духовенство. Большой вклад в укрепление сибирских монастырей внес архиепископ Киприан. Он стремился создать необходимые условия для пострига и соблюдения норм монашеского бытия, обеспечить обители надежными источниками существования, расширить сеть монастырей. Преосвященный пытался создать новые обители в Таре, Верхотурье, Пельме и Мангазее. Однако не везде это удалось в силу объективных обстоятельств. На настоятелей монастырей помимо прямых функций возлагалась обязанность надзора за духовными делами. Так, отправляя в Мангазею строителя игумена Тимофея организовывать монастырь, архиепископ Киприан поручал ему совместно с десятильником Василием Стоговым «ведать всякие наши духовные дела, сыскивать и ропсрава чинить и по сыску, хто какова смирения доведетца, смирать, смотря по вине, по нашему указу» [Миллер, 2000, с. 309].

Продвижение колонизационной волны в бассейны Енисея и Лены, Прибайкалья началось еще в 1630-е гг. С появлением постоянного православного населения Восточная Сибирь уже реально становилась частью Сибирской епархии. Однако процессы епархиального администрирования здесь начались во второй половине XVII в. уже в иных условиях по сравнению с Западной Сибирью. Во-первых, к тому времени Сибирская епархия уже прошла этап становления, Тобольский архиерейский дом обладал значительными материальными ресурсами. Во-вторых, шло реформирование разных сфер церковной жизни. Согласно решениям Большого Московского собора 1666–1667 гг., судебные дела в отношении духовенства передавались в ведение лиц духовного звания. В этом же направлении было продолжено реформирование духовного суда на Соборе 1674–1675 гг. [Макарий (Веретенников), 2016, с. 130, 140–141]. В Сибири шел

⁸ РГАДА, ф. 1111, оп. 1, д. 70, ч. 3, л. 383, 411; РГАДА, ф. 1111, оп. 2, д. 326, л. 72; РГАДА, ф. 1111, оп. 2, д. 353, л. 78.

процесс формирования института духовных заказчиков, но трудно определить, когда он начался. Вопрос о духовных заказах и духовных заказчиках — один из слабоизученных, пока мы можем опираться только на отдельные факты при анализе ситуации в Сибири. Вероятно, появление института духовных заказчиков стало логичным развитием практики привлечения черного духовенства к участию в духовных делах. Архиереи назначали духовными заказчиками настоятелей монастырей, расположенных не только в городах. Так, в 1676–1677 гг. игумен Далматовского Успенского монастыря Афанасий был назначен заказчиком на территории Среднего Приисетья, ему были поручены надзор за духовенством шести церквей в ближайшей округе и разбор конфликта в соседнем Рафайловском монастыре [Грязнов, Лепихина, Пономарева, 2002, с. 30–31]. Не исключено, что в конце XVII в. понятие «митрополю заказчики» применялось ко всем лицам, причастным к духовному судопроизводству. Так, в 1687/88 г. приказчик Аятской слободы Артемий Буженинов писал верхотурскому воеводе Г.Ф. Нарышкину: «В нынешнем 196 г. приезжают в Аятскую слободу митрополю заказчики и просят они, заказчики, у меня аяцких беломенстных казаков и оброчных крестьян на софийской двор для духовных дел».⁹

Несмотря на вышеописанную ситуацию, в которой проходило епархиальное строительство в Восточной Сибири, в силу значительной удаленности и малонаселенности этой территории возникали большие трудности с епархиальным контролем, сбором церковных налогов, священническими кадрами.¹⁰ На Московских Соборах 1667 и 1681 гг. обсуждался вопрос о создании отдельной епархии в Восточной Сибири, но принятые решения не были реализованы.

В сложившихся обстоятельствах для укрепления позиций Православной Церкви в Восточной Сибири использовался опыт привлечения к управлению настоятелей монастырей. Из Москвы в Даурию были отправлены игумен Феодосий, черный поп Макарий и десять монахов, чтобы основать Троицкий монастырь на реке Селенге, «призывать и крестить в православную христианскую веру иноземцов» [Акты исторические, 1842, с. 101–102]. В мае 1681 г. миссия добралась до Тобольска и, получив благословение митрополита Павла, продолжила путь на восток. Тогда же сибирский преосвященный принял решение учредить Даурскую десятину, и вместе с миссионерами на Селенгу для судопроизводства по духовным делам и сбора с церковей податей в митрополичью казну был направлен десятиль-

⁹ РГАДА, ф. 1111, оп. 1, д. 88, ч. 2, л. 113.

¹⁰ Подробнее об этом см.: [Древние церковные грамоты, 1875; Покровский, 1897, с. 528–530].

ником софийский сын боярский Алексей Беляев [Древние церковные грамоты, 1875, с. 16]. Местом его проживания стал Иркутский острог. Между тем, ситуация с церковными сборами в Восточной Сибири была неблагоприятной: многие священники самовольно переходили служить в часовни, чтобы не платить митрополичьи «дани», которыми облагались приходские церкви [Древние церковные грамоты, 1875, с. 12].

Однако спустя пять лет от десятильника А. Беляева никаких денег в софийскую казну так и не поступало. Тогда митрополит Павел принял решение отозвать десятильника, а вместо него назначить на Даурскую десятину заказчиком духовных дел игумена Селенгинского Троицкого монастыря Феодосия. Еще в 1683 г. владыка поручил Феодосию, помимо христианизации коренного населения, «тамошних жителей русских людей, которые живут неисправно и не по христиански, истиннаго нашего православия закона не держатца, разговаривать и от божественнаго писания поучать», также на игумена был возложен надзор за приходским духовенством. Указом митрополита Павла от 15 июня 1687 г. игумену Феодосию предписывалось «ведати церковные догматы и духовные дела в Даурских острогах, в Иркутском, Селенгинском, Албазинском, Нерчинском, Баргузинском, Теленбинском, Удинском, Илимском, Аргунском, Братцком, Николаевской заимке и тех острогов в уездах», а также принять у А. Беляева финансовые дела и выслать его в Тобольск [Древние церковные грамоты, 1875, с. 16]. В управлении десятиной игумен Феодосий опирался на брата Селенгинского Троицкого монастыря, значительную часть его поручений выполнял иеродьякон Мисаил [Древние церковные грамоты, 1875, с. 18–21]. В то же время Якутской десятиной продолжал управлять десятильник из софийских детей боярских [Древние церковные грамоты, 1875, с. 25].

Таким образом, территориальное устройство Сибирской и Тобольской епархии в XVII в. проецировалось на административно-территориальное деление региона, но не линейно. Динамика освоения Сибирского региона и его пространственно-временная растянутость предопределили особенности формирования территорий церковных десятин. Этот процесс развивался на протяжении всего XVII в. по пути сначала объединения в десятинные округа значительных территорий, затем их дальнейшего дробления в соответствии с границами уездов. На него наслаивался процесс формирования духовных заказов, которые стали прообразом благочиний XVIII в. Параллельно шло усиление регламентации участия светских и духовных лиц в церковном территориальном управлении.

Список литературы

- Абрамов Н.А.* Материалы для истории христианского просвещения Сибири, со времени покорения ея в 1581 году до начала XIX столетия. 1854. 41 с. (Оттиск из: ЖМНП. 1854. № 2–3. С. 15–56)
- Архипова М.Д.* Киприан Старорущанин — деятель Русской Православной Церкви и духовной культуры первой трети XVII в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 24 с.
- Буцинский П.Н.* Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // *Буцинский П.Н.* Сочинения в двух томах. Т. 2: Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск. Тюмень, 1999. С. 199–250.
- Грязнов Д.С., Лепихина Т.Н., Пономарева Г.А.* Край по имени Далмата. Т. 1. Курган, 2002. 336 с.
- Дулов А.В., Санников А.П.* Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. Ч. 1. Иркутск, 2006. 294 с.
- История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. 552 с.
- Макарий (Веретенников), архим.* Из истории соборов Русской Церкви. Можайск, 2016. 232 с.
- Недосеков А.С.* 1-й архиепископ Киприан // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 9–10. Неоф. ч. С. 179–190.
- Никулин И., свящ.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. 313 с.
- Никулин И., свящ.* Существовали ли разряды в системе административно-территориального управления Сибирской епархии в XVII веке? // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург, 2016. С. 187–191.
- Покровский И.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1: В XVI–XVII вв. Казань, 1897. 582 с.
- Ромодановская Е.К.* Киприан Старорусенков // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 156–163.
- Харина Н.С.* Система управления Тобольского архиерейского дома // В мире научных открытий. 2011. № 11.3 (23). С. 857–873.
- Харина Н.С.* Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. 25 с.
- Цытин В., прот.* Каноническое право. М., 2012. 463 с.

Список опубликованных источников

Акты исторические. Т. 5. СПб., 1842. 568 с.

Дополнения к дворцовым разрядам // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. Ч. 2. С. I–XV, стб. 1–288.

Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии, собранные миссионером архимандритом Мелетием. Казань, 1875. 233 с.

Канонические правила Православной Церкви с толкованиями // Азбука веры: [сайт] URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselenskij-sobor-konstantinopolskij/#0_38 (дата обращения 12.08.2020)

Книга записная // ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 138–176.

Миллер Г. История Сибири. Т. 2. М., 2000. 796 с.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Сост. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 292 с.